

— Я хочу сыграть персонажа из «Ангела-вора», его особенность — огромные глаза. Но мама категорически запретила мне использовать её тушь, сказав, что это только для девочек, — здесь Чэнь Лэтянь немного приуныл, но быстро воспрянул духом и с гордостью поднял бровь. — Она думала, что я не смогу без неё обойтись. Но гений, как я, быстро нашёл замену туши.

— У туши есть замена?

Чэнь Лэтянь похвастался:

— Я украл немного крема для обуви моего отца. Не ожидал, да?

Коу Цю внимательно посмотрел на него:

— У меня есть вопрос.

Чэнь Лэтянь махнул рукой:

— Говори.

— Ты уверен, что сможешь моргать?

Услышав это, Чэнь Лэтянь явно задумался:

— ... Я об этом не подумал.

Раньше он думал только о том, как показать результат, и не моргал. Теперь он понял, что это действительно проблема.

Академия Эйг была украшена. Повсюду виднелись разноцветные воздушные шары, маски, нарядные юноши и девушки. Всё вокруг было наполнено радостью и волнением. Только библиотека, пока что закрытая для посетителей, напоминала о недавнем убийстве, которое, казалось, улетело вместе с воздушными шарами.

Цзи Чжи застегнула последнюю пуговицу на своём костюме:

— Ты точно не хочешь переодеться?

— Такое мероприятие для меня бессмысленно, — Коу Цю был в джинсах и тёмно-коричневой футболке, выглядев почти как обычно.

Этот маскарад был лишь замаскированным мероприятием для знакомств. Никто не станет рассматривать незаконнорождённого как кандидата. Конечно, на маскараде было много таких же, как он, людей, пытающихся ухватиться за высокую ветку. Кто-то мог взлететь, кто-то — услышать насмешки.

Цзи Чжи села рядом:

— Не думай об этом. Смотри на светлую сторону: Чэнь Юнь всегда тебя доставала, а теперь её арестовала полиция. Скоро у нас будет новый классный руководитель.

Они вместе спустились вниз:

— Кстати, говорят, в школе появился новый психолог.

— Психологическое образование действительно важно.

Цзи Чжи улыбнулась:

— Давай не будем говорить о пользе психологической помощи. Главное, что он приятен на вид. Знаешь, нашего психолога вместе с учителем Шуй Шань называют двумя красавцами Академии Эйг.

Коу Цю смотрел прямо перед собой и вдруг остановился:

— Иди первым, я скоро догоню.

Он смотрел на ухоженную женщину средних лет, одетую в роскошные наряды. Её глаза были яркими, но вызвали неприятное чувство, словно она всегда что-то замышляла.

Это было личное дело, поэтому Цзи Чжи, немного поговорив, ушла.

Вань Янь тоже заметила Коу Цю. В сравнении с другими учениками он выглядел намного скромнее. При мысли об этом её сердце наполнилось гордостью. Даже в семье Коу этот ребёнок был не принят.

С сумкой от известного бренда она подошла к нему, с презрением сказав:

— Похоже, тебе скоро придётся уйти из семьи Коу. Но даже если ты сейчас соберёшь вещи и уйдёшь, дома для тебя места нет.

Эта женщина была типичным примером того, кто ведёт себя достойно на публике, но в душе злобен и язвительна.

Коу Цю лишь усмехнулся, глядя на неё, как на шута.

— Как ты смеешь так на меня смотреть? — Вань Янь сплюнула. — Сегодня я в хорошем настроении, поэтому не стану с тобой связываться.

Сказав это, она гордо удалилась на своих десятисантиметровых каблуках.

Коу Цю прошёл немного вперёд и увидел Цзи Чжи, стоящую под ивой.

Когда он подошёл, Цзи Чжи вдруг сказала:

— Эта женщина... оставляет неприятное впечатление.

— Она была моей номинальной приёмной матерью.

Этим он объяснил их отношения, а слово «номинальная» полностью отделило их друг от друга.

Цзи Чжи сразу поняла, что эта приёмная мать не была добра к Коу Цю.

— Не обращай на неё внимания.

— Естественно.

В этом мире есть два типа людей: те, кто действуют открыто, и те, кто действуют скрытно. Первые — это путешественники во времени, вторые — те, кто вернулся из прошлого.

Вань Янь не была путешественницей во времени, но на сто процентов относилась к первому типу. Как она могла причинить вред такому скрытному человеку, как он?

Однако её приёмный отец, хотя и был немного состоятелен, не имел достаточного статуса, чтобы позволить Вань Янь войти в Академию Эйг. В голове Коу Цю мелькнула мысль, и он резко остановился.

— Ты говорил, что в школе новый психолог?

Цзи Чжи не поняла, почему он так отреагировал, и кивнула:

— Да.

— Как он выглядит?

Цзи Чжи подняла голову, вспоминая:

— Я видела его только издалека. Хотя он мужчина, но даже со спины выглядит невероятно красивым. Говорят, он вернулся из-за границы, окончил...

— Университет Миннесоты, кампус Twin Cities, — холодно сказал Коу Цю.

— Да, именно так. Знаешь, это всемирно известное исследовательское учреждение, выпустившее десятки лауреатов Нобелевской премии, одного главного судью, двух вице-президентов и бесчисленное множество бизнес-магнатов. — Цзи Чжи восхищённо покачала головой. — Даже диплом из этого университета позволил бы ему возвращаться в высших кругах. Почему он снизошёл до работы психологом в Академии Эйг?

«Почему? Конечно, чтобы свести меня с ума».

Коу Цю оглянулся на здание, из которого вышла Вань Янь, и указал на окно на седьмом этаже, из которого выглядывали зелёные растения:

— Кабинет психолога там, верно?

Цзи Чжи кивнула, не уверенная, не показалось ли ей, что за стеклом стоит фигура, наблюдающая за ними.

— Я не пойду на маскарад. Не забудь отметить меня.

Сказав это, он направился прямо к кабинету психолога.

Окно было почти полностью покрыто вьющимися растениями. Внутри воздух был свежим, с лёгким ароматом лимона. На столе стоял горшок с зелёными листьями, наполнявший комнату жизненной энергией.

Человек, подрезавший ветки, обладал красотой, не уступающей Шуй Шань, но его черты были более выразительными. Эта красота была настолько яркой, что, глядя на неё слишком долго, можно было почувствовать удушье.

Коу Цю уже собирался войти, как вдруг раздался звонок телефона.

— Сяо Цю, ты где? — в трубке раздался голос Коу Бинъюя.

Коу Цю не успел прокомментировать это имя, как голос продолжил:

— Сегодня вечером приём в честь возвращения Линь Аньхэ. Почему ты ещё не здесь?

— Приём?

Наступила секунда молчания, затем Коу Биньюй вскрикнул:

— Мэнчжэнь и Коу Юань не сообщили тебе?

Он уже удивлялся, как Коу Юнь сегодня вёл себя так нагло перед ним. Очевидно, они заранее подготовились, чтобы поставить его в неловкое положение:

— Ты думаешь, они бы это сделали?

Коу Биньюй замолчал, затем сказал:

— У меня сегодня много дел, я не смогу тебя забрать. Мы в хороших отношениях с семьёй Линь, и по правилам все должны присутствовать.

— Где это?

— В отеле Линтон, но осталось всего тридцать минут. Даже на машине ты не успеешь за сорок.

— Я приду вовремя.

Сказав это, Коу Цю повесил трубку.

Через полуоткрытую дверь он взглянул на высокую фигуру внутри и, наконец, ушёл.

Через пять минут Коу Цю сел в чёрный автомобиль. Машина, словно стрела, пронеслась по дороге.

Он крепко держался за ручку на приборной панели, с ироничной улыбкой сказав:

— За три дня твои навыки вождения, офицер Мо, значительно улучшились.

Мо Вэнь не стал обсуждать скорость, вдруг сказав:

— Чэнь Юнь покончила с собой в участке.

Коу Цю удивился:

— Разве за ней не следили?

— Надзиратели не могут предотвратить укус языка. — Он повернул руль, резко свернув, и тихо сказал. — Не расслабляйся. У меня предчувствие, что всё ещё не закончилось.

— По крайней мере, это звучит лучше, чем «всё только начинается».

Отель Линтон был окружён тройным кольцом охраны. Вход и выход строго контролировались.

Коу Цю, зарегистрировавшись, уже собирался войти, но был остановлен охранником. Человек, стоящий рядом, поспешно сказал:

— Это третий молодой господин из семьи Коу.

Охранник оглядел его с ног до головы:

— Третий молодой господин? Я знаю только первого, второго, старшую и вторую молодую госпожу. Что это за третий, откуда он взялся?

Вопрос: Скоро день рождения Коу Цю. Как вы думаете, какой подарок лучше всего?

Шуй Шань: Мы идём в ад, так что вещи для живых не подойдут. Лучше подарить ритуальные деньги.

Линь Аньхэ: Скальпель, жгут, травы для укрепления почек...

Цзи Чжи: Десять ли куриных крылышек в честь твоего прихода.

<http://bllate.org/book/16477/1496720>